

Чжао Шинин лежала на снегу — румяная, с ровным дыханием. Она выглядела не столько испуганной до потери сознания, сколько просто уставшей.

Се Линьчжо опустил на неё взгляд, в его глазах залегла мёртвая, абсолютная тишина. В голове пронеслись бесчисленные мысли, и в конце концов все они слились в одно-единственное слово:

Убить.

Бескрайняя ненависть и унижение терзали его внутренности, вздымая в море сознания бушующие волны. Если он не убьёт её, его путь сердца неизбежно рухнет.

Се Линьчжо отвел взгляд, и на его ладони постепенно начал собираться ослепительно-белый свет — он хотел извлечь одну душу и часть духа Шэнь Ухэн из тела Чжао Шинин. Но стоило ему задействовать едва восстановившуюся духовную силу, как живот пронзила острая боль. Потерпев откат духовной энергии, он вновь беспомощно рухнул в снег и выплюнул полный рот крови.

Он не понимал, почему так происходит, и попытался снова пустить в ход хаотично мечущуюся внутри силу. Однако Се Линьчжо не только не смог совладать с ней — боль в животе лишь усилилась, и в конце концов, лишившись последних сил, он тоже потерял сознание прямо на снегу.

.....

Чжао Шинин, пресытившись плотскими утехами, до того устала, что вырубилась без задних ног, и даже посреди ледяной пустыни проспала ровно до тех пор, пока сама не проснулась.

— Чжао Шинин, ты наконец-то очнулась! Понятия не имеешь, как ты снова побывала на пороге смерти.

— Разве я не вернулась оттуда? С чего это Се Линьчжо вдруг меня отпустил? — Чжао Шинин, оказавшаяся погребённой под толстым слоем снега, кое-как выкопалась наружу и лениво зевнула.

— Се Линьчжо забеременел, он больше не может пользоваться духовной силой — стоит ему попытаться, как его тут же настигнет откат.

Чжао Шинин вмиг растеряла всю сонливость и, не веря своим ушам, вытаращила глаза:

— погоди, не ври мне. Я в детстве видела беременных женщин, разве живот может вырасти так быстро?

— Вы занимались этим столько раз, неудивительно, что в какой-то момент всё получилось. К тому же Се Линьчжо — бессмертный, его ребёнок от рождения обладает Бессмертной Костью, так что он, конечно же, отличается от смертной плоти. Правда, и страдать придётся сильнее обычных людей, да и срок беременности будет дольше.

— Раз это так мучительно, зачем ты вообще заставляло меня беременеть? — не удержалась от едких шпилек Чжао Шинин.

— Ты можешь потратить очки и обменять их на лекарство, чтобы дать его главному герою, тогда ему будет не так больно во время вынашивания.

— Ну нет, пусть лучше мучается. А то узнай он о своей беременности — точно меня прикончит, — от одной этой мысли Чжао Шинин стало жутко, и у неё закономерно вновь зародилось желание сбежать.

— Чжао Шинин, тебе нельзя убегать! А что если ребёнок не удержится? Пока малышу не исполнится три месяца, ты обязана ни на шаг не отходить от беременного мужа.

Чжао Шинин на мгновение замялась и недовольно протянула:

— ...А мы с ним всё ещё можем заниматься Двойным Совершенствованием?

— Безумие! В такое время думаешь о подобном, ты просто обезумела!

Выражение лица Чжао Шинин стало раздражённым, она поднялась на ноги и решительно направилась к подножию горы.

— Ну... вообще-то Двойным Совершенствованием заниматься можно, но только поаккуратнее — в первые три месяца ребёнок очень легко может сорваться.

— Знаю я, знаю, — беззаботно бросила Чжао Шинин, выказав предельно поверхностное отношение.

Она бросила взгляд на Се Линьчжо, который тоже был занесён снегом, и в её душе воцарилось беспросветное отчаяние: ей придётся ждать целых три месяца, прежде чем появится шанс сбежать. Неужели за это время Се Линьчжо не замучает её до безумия? Или вовсе не пронзит мечом?

Совершенно отчаявшаяся Чжао Шинин поднялась на ноги, собираясь разбудить Се Линьчжо и отправить его в помещение, чтобы он не застудил ребенка в животе.

Небо над Павильом Безграничности внезапно переменялось, словно затянулось густым

кровавым туманом. Даже цвет снега изменился, и когда Чжао Шинин посмотрела на тающую на ладони кровавую воду, на душе стало ещё тоскливее.

И так было ясно без слов.

Это наверняка явился Ци Бумянь.

Конец, конец, всему конец.

Небо и земля погрузились во мрак, снег окончательно стал кроваво-красным, и в этом мареве чудилось, будто они угодали в ад Авичи, где на каждом шагу клубилась жуткая, зловещая призрачная ци.

Чжао Шинин даже не успела убежать и в панике заметалась по всему Павильону Безграничности.

— Чжао Шинин, ты должна защитить своего ребёнка! Нельзя же просто бросить беременного мужа одного!

— Я сама себя защитить не могу, куда уж мне защищать Се Линьчжо, ты что, издеваешься?! — выпалила Чжао Шинин и собралась было спрятаться в подвале, где стоял ледяной гроб.

Только было уже поздно.

— И куда это ты... собралась бежать? Неужели при виде Владыки тебе так страшно?

Ци Бумянь небрежно прислонился к колонне, сохранив всё тот же уставший и пресыщенный вид. Его черты лица были до обжигающего яркими, но от них веяло жаром адской магмы, а струящиеся по плечам угольно-чёрные волосы рассыпались по снегу, словно тушь на картине. Лишь зелёные глаза излучали причудливый холод.

Чжао Шинин тут же подбежала к Ци Бумяню и, пресмыкаясь перед ним, озарила лицо льстивой улыбкой:

— Владыка Демонов, о, великий Владыка, что привело вас сюда?

— С какой стати мне здесь не быть? Слышал от Вань Шу, ты собралась... улечься с Владыкой?
— произнёс Ци Бумянь.

Лоб Чжао Шинин покрылся холодным потом — она тут же вспомнила, как в прошлый раз её едва не швырнули в Ад Горького Моря. Мысленно она яростно отчитывала Вань Шу за то, что

тот не держит язык за зубами: болтливой твари стоило бы проглотить тысячу серебряных игл!

Неизвестно откуда в руке Ци Бумяня появился костяной веер. Он легко постучал складным веером по ладони и задумчиво протянул:

— Этот веер Владыки уже немного поизносился. Может, пустить на него твои кости — хорошенько их обтесать и сделать новый?

Лицо Чжао Шинин на секунду застыло, она едва снова не разревелась от страха. Этот веер что, сделан из человеческих костей?! Её охватило предельное отчаяние, но внешне она по-прежнему источала угодливость:

— Если великий Владыка пожелает, то чего уж там пускать мои кости на веер — я с радостью пройду через огонь и воду, и пусть моя душа рассеется прахом, лишь бы услужить вам!

Ци Бумянь легонько — не то в шутку, не то всерьёз — стукнул Чжао Шинин по лбу костяным веером. Та испуганно вскрикнула и, захныкав, зажала лоб руками, едва не решив, что он размозил ей череп.

— Посмеешь еще хоть раз солгать Владыке — Владыка и вправду разможит твой череп.

Ци Бумянь бросил ей веер, взмахнул рукавом и распахнул дверь подвала, где хранился ледяной гроб.

— Скажите, Владыка, а вы не собираетесь убить Се Линьчжо? — Чжао Шинин думала, что на сей раз он явился ради кровавой бойни.

— Нет.

Ци Бумянь бросил на Чжао Шинин взгляд, в котором промелькнул еще больший интерес: с самого первого взгляда на неё он уже раскусил все её секреты.

Се Линьчжо и впрямь забеременел.

Вместо того чтобы позволить Се Линьчжо умереть, лучше оставить его в живых — так, чтобы жизнь казалась хуже смерти.

Чжао Шинин знала лишь, что Ци Бумянь владеет чтением мыслей, но полагала, будто он способен лишь заглядывать в её сиюминутные думы. Поэтому она отчаянно пыталась сменить тему и думать о чём-то другом, совершенно не подозревая, что все её секреты давно выплыли наружу.

— Тогда... вы знакомы с девушкой из ледяного гроба?

Сама Чжао Шинин не питала никаких особых чувств к красавице в гробу: пока та не причиняла ей реального вреда, она и сама не собиралась нападать на неё первой.

— Как же мне с ней не быть знакомым? Мы давние старые знакомые. К слову, в тебе обитает её душа и часть духа.

Хотя Ци Бумянь и произнёс эти слова, вытаскивать душу Шэнь Ухэн из её тела он не стал.

— Шэнь Ухэн — сущая безумная баба. Запомни это... и держись от неё подальше.

Густой чёрный туман окутал безжизненное тело Шэнь Ухэн, и мгновение спустя лежавшая в ледяном гробу красавица медленно приоткрыла глаза.

<http://bllate.org/book/22397/2350512>